УДК 32.019.52 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-1-193-202

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ И ОЖИДАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АНКЕТИРОВАННОГО ОПРОСА 2019 Г.)*

Константинов Михаил Сергеевич кандидат политических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42) E-mail: konstantinov@sfedu.ru

Пупыкин Роман Александрович кандидат политических наук, доцент, зав. кафедрой теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42) E-mail: proman2006@mail.ru

Аннотация

В статье представлены результаты анкетированного опроса студентов Ростова-на-Дону и Ростовской области, проведённого в 2019 гг. сотрудниками Южного федерального университета совместно с учёными из Южного научного центра РАН. Анализ полученного эмпирического материала позволил зафиксировать существенные изменения в студенческом сознании, по сравнению с предыдущим исследованием 2015 г. Суть этих изменений состоит в усилении базовых концептов леволиберальной идеологии с параллельным смещением праворадикальных концептов к левоцентристским концептам социальной справедливости, равенства и т.д. В целом, опрошенным студентам свойственно неверие в политику как средство решения насущных проблем и, как следствие, политическая апатия и партикуляризм. Полученные результаты исследования могут быть использованы для сравнительного анализа и прогнозирования идеологических установок российского студенчества, а также в работе администраций и ректоратов вузов.

Ключевые слова: *политические идеологии, когнитивно-идеологические матрицы, аттитюд, концепт, нарратив, молодёжное сознание, студенческая молодёжь, Юг России, экономический кризис.*

В российском обществе второй год подряд растёт запрос на перемены, а социологи фиксируют устойчивый рост протестных настроений [см., например: 1–4][1]. Одновременно с этим социологические исследования показывают, что молодёжь, к которой обычно относятся крайне настороженно (учитывая склонность молодых людей к бунтарству, экстремизму и непродуманным действиям [5–7]), воспринимает политику достаточно отчуждённо[2]. И хотя исследователи обращают внимание на то, что нынешним аполитичным настроениям молодёжи предшествовал кратковременный подъём её политической активности[3], тем не менее, традиционными для российской молодёжи в целом считаются политическая апатия и абсентеизм [см., например: 8; 9]. Так, социологи «Левада-Центра» отметили «узость смыслового горизонта» молодого поколения, поскольку его ценностное пространство «задано простыми координатами – по преимуществу развлекательными медиа, масскультурой и глянцем, магическим миражом "больших денег" как самым общим показателем успеха и статуса в нынешних условиях массовидного общества» [9, с. 11]. Данная проблема

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-00906а «Когнитивно-идеологические матрицы восприятия студентами Юга России современных социально-политических кризисов».

[1] См., также: Мухаметшина Е. Почти 60 % россиян выступают за решительные перемены в стране // Ведомости. 05 ноября 2019 г. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/11/05/815494-pochti-60-rossiyan (дата обращения: 20.01.2020); Галанина А. В России растет спрос на гражданские права // Газета «Коммерсантъ». № 213 от 20.11.2019 г. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4164259?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 20.01.2020); Права человека // Сайт АНО «Левада-Центр». 20.11.2019 г. URL: https://www.levada.ru/2019/11/20/prava-cheloveka/ (дата обращения: 20.01.2020); Протестная активность // Сайт АНО «Левада-Центр». 03.09.2019 г. URL: https://www.levada.ru/2019/09/03/protestnaya-aktivnost-5/ (дата обращения: 20.01.2020); Протестный потенциал // Сайт АНО «Левада-Центр». 02.12.2019 г. URL: https://www.levada.ru/2019/12/02/protestnyj-potentsial-10/ (дата обращения: 20.01.2020).

[2] Гражданское участие // Сайт АНО «Левада-Центр». 12.11.2019 г. URL: https://www.levada.ru/2019/11/12/21751/ (дата обращения: 20.01.2020).

[3] Волков Д. «Крым» не работает: почему люди возвращаются на улицы // РБК. 27.03.2017 г. URL: https://www.rbc.ru/opinions/politics/27/03/2017/58d8db2f9a7947ba863b71ba (дата обращения: 20.01.2020).

стала отправным пунктом для проведения с 2015 по 2019 гг. серии социологических исследований – от групповых интервью до анкетированных опросов и фокус-групп – ростовским научным коллективом, в который вошли учёные из Южного федерального университета и Южного научного центра РАН [10]. В настоящей статье представлена часть результатов этого исследования, касающаяся опроса ростовских студентов в 2019 г.

Анкетированный опрос проводился с конца сентября по конец ноября 2019 г. среди студентов вузов Ростова-на-Дону и Ростовской области – Южного федерального университета, Ростовского государственного университета путей сообщения, Южно-Российского государственного политехнического университета им. М.И. Платова, а также Института водного транспорта им. Г.Я. Седова. Анкета на тему «Россия и мир – сегодня и завтра» содержала 43 вопроса, включая 6 паспортных. Выборка составила 816 респондентов[1], из которых 435 – юноши и 381 – девушки. Стандартное отклонение по выборке составило ±3,4 %.

Прежде всего, авторы статьи хотели бы отметить, что анализ полученного эмпирического материала проявляет весьма качественную и профессиональную работу администраций и специалистов по воспитательной работе в обследованных вузах: нам не удалось обнаружить сколь-либо существенной радикализации молодёжного сознания, несмотря на выявленное чёткое осознание студентами серьёзных проблем в российском обществе, экономике и политике. Напротив, две трети респондентов в совокупности выступают за то, чтобы свои интересы отстаивать только средствами, дозволенными законом (37,7 %) и/или мирными средствами (30,0 %). Правда, если сравнивать эти данные с аналогичным опросом, который проводился в 2015 г. тем же научным коллективом, то придётся отметить выросшую (на 7,0 %) долю респондентов, крайне отчуждённо относящихся к происходящим в России событиям, а также увеличение (на 3,8 %) количества затруднившихся с ответом. В целом, как будет показано ниже, анализ полученных эмпирических данных выявляет наметившуюся тенденцию нарастающей отчуждённости и дистанцированности студенческой молодёжи от политики. И дело не только в падении интереса к политике (по сравнению с 2015 г. доля интересующихся упала с 77,7 % до 60,3 %) или недостаточной рефлексии стоящих перед современным российским обществом проблем. Напротив, эти проблемы студенты осознают достаточно ясно. Но многие из них перестают считать политику средством решения этих проблем – ситуация достаточно опасная, поскольку из неё бывает только два возможных, но нередко связанных между собой следствия: либо замыкание в частной сфере и прогрессирующая деполитизация, либо идеологическая радикализация.

На данный момент мы видим, что в числе наиболее значимых ценностей студенты отмечают хорошую, дружную семью (74,9 %), материальный достаток (65,2 %) и интересную работу (57,5 %). На втором месте по значимости находятся такие «неполитические» ценности, как «мир во всём мире» (44,4 %) и «экологическое благополучие» (40,1 %). Наконец, наименьшей значимостью обладают «гражданский мир внутри страны» (27,0 %) и «общественная активность» (13,2 %). Подобные установки свидетельствуют скорее о стремлении замкнуться в частной жизни и решать возникающие проблемы при помощи друзей, знакомых и родственников, чем посредством участия в институтах гражданского общества или, тем более, политического участия. Ещё в 2018 г. при проведении групповых интервью было замечено, что от обсуждения политических проблем (вернее, того, что молодые люди считают «политическими проблемами») студенты предпочитают уклоняться. Проведённый в 2019 г. опрос подтвердил прогрессирующий в молодёжном сознании страх перед обсуждением политической проблематики. Так, треть респондентов (32,0 %) не согласны с утверждением, что патриот России – это тот, кто «критикует "ошибки" политического руководства и указывает на имеющиеся социальные проблемы», уступая лишь количеству несогласных с позициями «осуществляет идейную борьбу с влиянием иностранной культуры и либеральных ценностей» (47,7 %) и «восхищается культурой Запада и мечтает о том, чтобы культура России была столь же высокой» (48,5 %).

В целом, ожидания и ценностные установки опрошенной студенческой молодёжи можно условно разделить на позитивные, характеризующие эмоционально положительные ожидания студентов от будущего, и негативные, связанные со страхами и опасениями. Ниже в табл. 1 приведены данные о ценностной структуре студенческого сознания по ключевым социальным характеристикам.

[1] Всего в рамках социологического исследования в 2019 г. было опрошено 2551 студентов в десяти вузах Астрахани, Краснодара, Нальчика, Новочеркасска, Пятигорска, Ростова-на-Дону и Ставрополя. Для данной статьи отобран эмпирический материал только по вузам Ростова-на-Дону и Новочеркасска.

Таблица 1

Значимость социальных ценностей

(5 – высокозначимо, 1 – малозначимо, 0 – затрудняюсь ответить;
в процентах от общего количества)

Ценности	Значение					
	5	4	3	2	1	0
Самостоятельность мысли, действий, поступков	73,7	15,7	4,9	0,5	1,0	4,3
Полнота жизненных ощущений, удовлетворение своих потребностей, получение чувственных удовольствий	57,7	26,3	9,2	2,3	1,5	2,9
Достижение успеха в сфере профессиональной деятельности	67,4	21,2	6,1	1,3	1,2	2,7
Репутация (позитивный имидж в глазах окружающих)	32,7	28,2	25,0	6,4	4,3	3,4
Лидерство, способность вести за собой других людей	35,7	29,5	21,0	6,4	3,9	3,6
Личная безопасность	71,0	17,5	5,6	1,3	1,7	2,8
Государственная безопасность	53,9	24,5	11,0	3,2	3,1	4,3
Традиции (сохранение семейных и культурных традиций)	39,2	24,0	16,7	7,1	7,8	5,1
Соблюдение норм, правил, законов	53,8	27,7	9,7	3,9	2,1	2,8
Гармоничное взаимодействие (миролюбивое взаимодействие с окружающими, отказ от нанесения вреда)	61,8	23,2	8,7	2,5	1,1	2,8
Социальная справедливость и равенство	68,4	17,9	7,1	2,0	1,8	2,8
Чувство долга (желание быть надежным и заслуживающим доверия)	44,5	32,0	15,4	1,8	2,1	4,2
Доброта, забота о других	60,2	24,0	8,9	2,5	1,7	2,7
Терпимость, принятие нестандартных людей	44,6	27,1	16,3	3,6	4,3	4,2
Право говорить на своем языке	62,1	17,9	9,3	4,5	2,7	3,4
Возможность выбирать власть	71,9	14,8	6,6	1,2	2,5	2,9
Свобода передвижения	79,5	11,0	4,0	1,3	1,2	2,8
Свобода вероисповедания	67,8	12,0	7,0	3,2	3,7	6,4

Как можно увидеть из приведённых в таблице данных, наибольшей значимостью для респондентов обладают классические либеральные ценности: автономия (73,7 %), личная безопасность (71,0 %, в то время как важность государственной безопасности составляет только 53,9 %), возможность выбирать власть (71,9 %), свобода передвижения (79,5 %), свобода вероисповедания (67,8 %) и достижение успеха в сфере профессиональной деятельности (67,4 %). Соответственно, в идеологическом плане получается картина леволиберальной структуры ценностей, учитывая значимость таких типично левых ценностей, как социальная справедливость и равенство (68,4 %), гармоничное взаимодействие с окружающими (61,8 %), доброта и забота о других (60,2 %). Но при этом нельзя не заметить некоторый инфантилизм и безынициативность молодёжи, выражающихся в низкой значимости репутации, лидерских качеств и чувства долга, что говорит о незавершённости формирования либеральной матрицы в студенческом сознании.

Тем не менее, леволиберальный уклон в ценностных установках молодёжи можно обнаружить и в их отношении к популярным политическим лозунгам (см. табл. 2).

Как видно из приведённых в табл. 2 данных, значимость либеральных лозунгов личной свободы и прав человека за прошедшие с предыдущего опроса 5 лет совершенно не изменились. Парадоксальным образом выросла поддержка лозунга «Хватит кормить другие народы!» с 34,2 % в 2015 г. до 61,5 % в 2019 г. (в совокупности позиций «полностью согласен» и «что-то в этом есть»). Хотя это можно считать проявлением так называемого «шовинизма благосостояния» [11] – нежелания терпеть лишения ради помощи другим народам. А вот пройти мимо повышения толерантности на 12,6 % к лозунгу «Все беды России – результат жидомасонского заговора» никак нельзя.

Таблица 2

Отношение к значимым политическим лозунгам

(в процентах от общего количества)

Лозунги	Полностью согласен		Что-то в этом есть		Совершенно не приемлю		Меня это не волнует		Затрудняюсь ответить	
	2015	2019	2015	2019	2015	2019	2015	2019	2015	2019
Личная свобода и права человека неприкосновенны!	74,0	75,5	15,5	16,3	1,5	0,7	1,9	1,6	7,1	5,9
«Перемен требуют наши сердца!..»*	-	50,7	-	25,2	-	4,0	-	6,7	-	13,4
Все беды России – результат жидомасонского заговора	8,1	15,4	10,6	15,6	40,9	28,3	9,9	13,1	30,5	27,6
Хватит кормить другие народы!	10,9	38,5	23,3	23,0	30,2	13,8	15,0	7,7	20,6	16,9
Свободу Интернету!*	-	58,1	-	21,2	-	3,3	-	6,1	-	11,3
Сохраним природу для наших детей!*	-	76,2	-	11,8	-	1,0	-	3,4	-	7,6
Россия только для русских!	8,2	11,4	25,6	11,6	45,1	50,1	10,2	12,5	10,9	14,3
Долой олигархов! («Ешь ананасы, рябчиков жуй, день твой последний приходит, буржуй!» в 2019 г.)	20,5	25,6	37,6	17,8	9,1	17,6	18,0	12,0	14,9	27,0
За славянское братство! («Славяне всех стран, соединяйтесь!» в 2019 г.)	35,4	22,2	24,2	19,9	6,7	20,0	12,1	15,2	21,6	22,8

**этого варианта ответа не было в опросе 2015 г.*

Следует признать, что студенческое сознание сохраняет выявленную в 2015 г. открытость к влиянию праворадикальных идей [10], и фрустрации, порождаемые «подмораживанием» политического режима, вполне могут укрепить указанные негативные ценности и установки.

Интересно, что идеологические саморепрезентации респондентов подтверждают сделанный выше вывод о леволиберальном крене студенческого сознания. Это тем более интересно, что сравнение с данными предыдущего опроса показывает существенные сдвиги в правом идеологическом спектре (см. рис. 1).

Из диаграммы, приведённой на рис. 1, можно увидеть существенное уменьшение (по сравнению с 2015 г.) количества сторонников практически всех «правых» идеологий – консерватизма (на 15,5 %), национального патриотизма (на 14,6 %) и монархизма (на 5,8 %). Можно заметить и некоторое сокращение сторонников либерализма, но в анкете 2015 г. отсутствовали ответные позиции экологизма и феминизма, поэтому их приверженцы, как правило, идентифицировали себя в качестве либералов. Из этого можно заключить, что количество сторонников семейства либеральных идеологий, в целом, не изменилось (что подтверждается также неизменно позитивным отношением к либеральным лозунгам, отмеченным выше). Так же как не видно статистически значимых изменений на левом фланге – сторонников коммунизма, социализма, анархизма. Чем же обусловлен сдвиг в правом идеологическом спектре?

Обычно подобные резкие сдвиги объясняют изменениями в социально-экономическом / материальном положении респондентов. Однако сравнение данных опросов за 2015 г. и 2019 г. показало, что именно материальное их положение за прошедшие 5 лет практически не изменилось: несколько уменьшилось количество респондентов, считающих своё материальное положение плохим, и при этом несколько увеличилось количество считающих своё положение очень плохим. Однако эти изменения едва превышают статистическую погрешность в ±3,4 %. Поэтому материальные факторы нельзя считать причиной идеологических сдвигов.

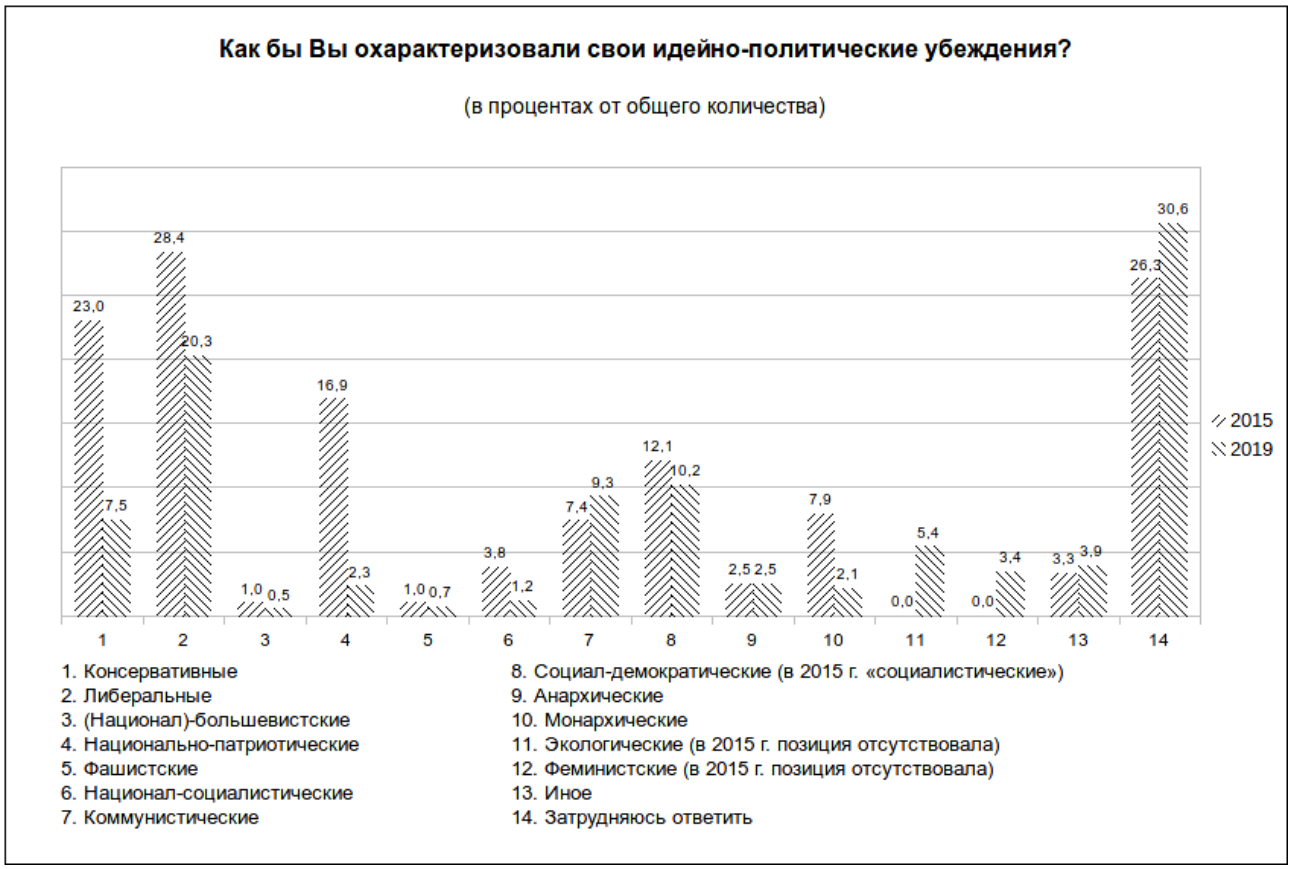

Рис. 1. Динамика идеологических саморепрезентаций студенческой молодёжи Ростовской области

Главное, что изменилось, по сравнению с 2015 г., – это постепенное испарение общенационального «посткрымского» воодушевления с параллельным ростом ощущения кризиса во всех областях общественной жизни[1]. Как показали полученные в 2019 г. данные, в студенческом сознании также укрепляется такое ощущение – 34,2 % опрошенных оценивает экономическое состояние России как «предкризисное», и 35,4 % – как «кризисное». Симптоматична весьма малая доля затруднившихся с ответом на этот вопрос (всего 14,6 %). Практически единодушны студенты и в ответе на вопрос, есть ли сейчас в России экономический кризис: 46,7 % ответили, что таковой наблюдается, причём уже давно; 28,7 % полагают, что у нас в стране не столько кризис, сколько застой в экономике из-за неэффективной политики властей. Показательно также, что бравурный ответ «Сейчас кризиса нет, но когда он наступит, мы к нему как-нибудь приспособимся – нам ведь не привыкать из-за санкций» нашёл поддержку только у 2,5 % респондентов, несмотря на все усилия пропаганды.

В связи с этими оценками в сознании респондентов крепнет ощущение нарастающего в российском обществе напряжения: 36,4 % считает, что «люди пока терпят, но когда-то может и рвануть», и ещё 36,0 % полагает, что нас ждёт новая волна протестов. А в числе главных причин, которые могут повлечь за собой протестные акции в России, студенты называют не внешнеполитические (усиление санкций, изоляция России и т. д., что в совокупности даёт всего 18,9 %), а дальнейшее социальное расслоение (42,2 %) и упоминавшийся выше «шовинизм благосостояния» [11] – нежелание нести материальные потери из-за гуманитарной помощи другим странам мира в ущерб собственной экономике (20,1 %).

Другой крайне важной для молодых людей темой, вызывающей сильные эмоциональные отклики, является тема контроля и регулирования сети Интернет. Недопустимым такой контроль считают 37,4 %, а ещё 29,5 % указывают на антиконституционность законов по регулированию этой телекоммуникационной сети. Примечательно, что отношение студентов к данной проблеме вполне сформировавшееся и определённое, что подтверждается относительно малым количеством затруднившихся с ответом (8,9 %). Именно ограничения Интернета, по мнению опрошенных респондентов, могут привести к серьёзным протестам; более того, 39,7 % заявляют о своей готовности

[1] См., например: Кризис: ощущения россиян // Сайт «Фонда общественное мнение». 30.052017 г. URL: https://fom.ru/Ekonomika/13337 (дата обращения: 20.01.2020).

принять в них участие. Единственное, что сдерживает студентов, это нежелание идти на конфликт с властью и рисковать будущей карьерой (24,4 %).

Кроме отмеченных выше, в числе наиболее опасных для современной России проблем студенты называют следующие. В социально-экономическом плане: резкое социальное расслоение и нищета значительной части населения (33,5 %), зависимость от «нефтяной иглы», нестабильный рубль, задавленный малый бизнес и коррупция (29,8 %), отсутствие возможности получить нормальное образование, медицинское обслуживание и правовую защиту (14,6 %). Эти опасения конкретизируются во внутриполитическом плане: самой беспокоящей студентов проблемой является высокий уровень коррупции и преступности (38,4 %), на втором месте – отсутствие конструктивной политической оппозиции и гражданского общества (19,2 %). Вопрос коррупции высвечивался в анкете под разными углами зрения, и всякий раз результаты опроса однозначно свидетельствовали о болезненной важности этой темы для студенческой молодёжи. В частности, как видно из приведённой на рис. 2 диаграммы, самой главной угрозой для России в ближайшее время студенты видят прогрессирующую коррупцию (47,8 %). Далее идёт опасность массовых протестов в ситуации экономического кризиса (39,1 %), гражданская война и нищета населения (32,8 %). Из этого можно сделать вывод, что перечисленные проблемы видятся респондентам не только актуальными на сегодняшний день, но и в ближайшей (на 10–15 лет) перспективе: в скорое разрешение этих проблем студенты не верят. Возможно, это связано с достаточно высокой долей (28,7 %) респондентов, увидевших главную угрозу для России в «росте авторитарных тенденций и утрате значительной части гражданских свобод» (рис. 2), что пересекается с отмеченным выше нежеланием студентов идти на конфликт с властью и рисковать будущей карьерой. Но эти же цифры свидетельствуют о росте скепсиса в отношении возможностей политического разрешения актуальных проблем.

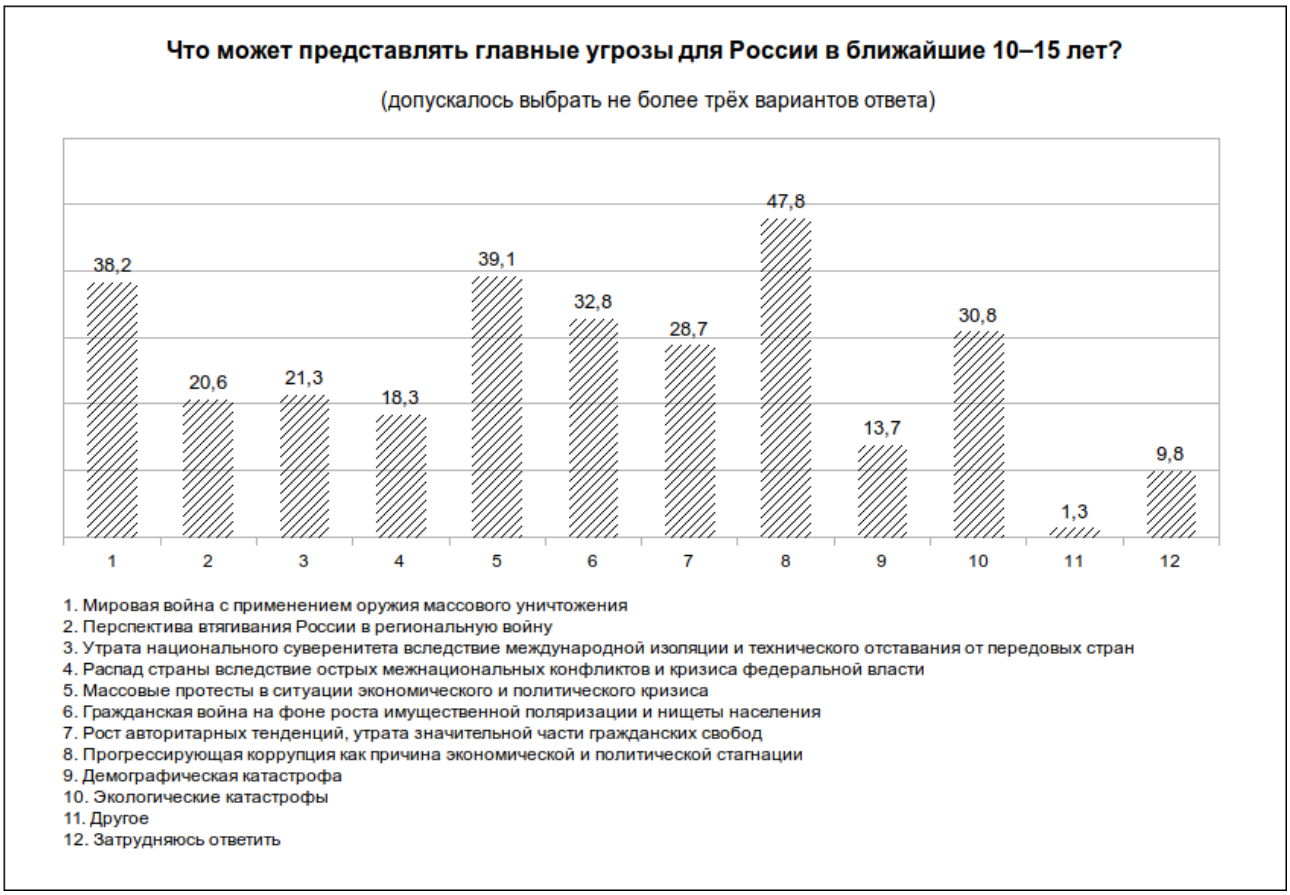

Рис. 2. Репрезентация основных угроз в сознании студенческой молодёжи Ростовской области

Наконец, в глобальном и международном аспекте в числе самых главных проблем респонденты отметили три: угрозу новой мировой войны (28,3 %), экологические катастрофы из-за изменения климата (27,3 %), а также международную изоляцию России и прогрессирующие санкции (22,8 %). Примечательно, что проблема уменьшения роли русского языка и русской культуры в мире, несмотря на активную пропаганду, практически не волнует наших студентов (2,8 %, что меньше статистической погрешности). В то время как в 2015 г. опрос показал вовлечённость студентов

в проблематику «русского мира» и связанных с ним концептов [10]. Похожая ситуация и со взглядами студентов на ближайшую перспективу, представленная на диаграмме (рис. 2): к главным угрозам для России студенты отнесли мировую войну с применением ОМУ (38,2 %) и экологические катастрофы (30,8 %).

В связи с осознанием перечисленных проблем, не может не возникнуть желания как-то изменить своё будущее и будущее своей страны. Как мы видели выше, будущее представляется студентам весьма сложным и даже пугающим. Тем не менее, в целом для молодёжного сознания характерно ожидание перемен: 31,3 % респондентов полагают, что перемены грядут и в России, и в мире («слишком много проблем накопилось, и слишком всё в этом мире взаимосвязано»), ещё 22,2 % с неудовольствием замечает, что «весь мир бурно меняется, только у нас в стране застой». Не ждут перемен только 10,0 % опрошенных, и ещё 5,5 % их опасаются («Не дай нам Бог пережить в России ещё одну эпоху перемен!»). Как видно из приведённых в табл. 3 данных, молодые люди предпочитают верить в свои силы и в то, что «если вести себя разумно, можно устроиться в любой стране».

Таблица 3

Страхи и опасения, связанные с возможными переменами

(в процентах от общего количества)

Утверждения	Полностью согласен	Что-то в этом есть	Совершенно не согласен	Затрудняюсь ответить
В мире творится полный хаос, мы еще нормально живем в России	7,8	32,6	45,7	0,0
Нас пугают вселенскими катастрофами, чтобы скрыть наши собственные проблемы	33,9	29,4	16,5	11,9
Все эти разговоры о последних временах – не более чем журналистские бредни	16,7	29,4	26,1	27,8
На самом деле всё в мире еще хуже, чем рассказывается в СМИ, от нас просто скрывают правду	19,9	33,2	29,4	17,5
С каждым годом жить в России становится всё труднее и труднее – всё больше проблем, всё больше недовольных людей вокруг	50,2	30,1	8,8	10,8
Каждая эпоха рождает свои проблемы, но шансы человека на достойную жизнь в России сегодня выше, чем когда-либо раньше в ее истории	18,1	35,7	28,3	17,9
В нашем обществе появилось много агрессии, много жестоких и опасных людей	37,6	38,2	13,6	10,5
Если вести себя разумно, можно хорошо устроиться в любой стране	38,2	34,7	15,6	0,0

Для молодёжи взгляд в будущее – это всегда поиск альтернативы существующему. Каких же именно перемен хочет студенческая молодёжь? Частично на этот вопрос мы ответили выше, когда анализировали идеологические установки опрошенных респондентов. Структура значимых для студентов ценностей воспроизводит морфологию леволиберальной идеологии [12]. Что совершенно не удивительно, учитывая социальный статус студенчества, во многом определяющий его интересы. Но когда речь идёт о работе идеологического воображения, не меньшую значимость, чем интерес, приобретает символическое: знаковые фигуры и концепты, с которыми респонденты склонны себя ассоциировать. Поэтому в анкету при её разработке авторы намеренно заложили возможность применения нарративного анализа к полученным данным. Этот вид анализа представляет собой методику, позволяющую выявить стремление студентов в воображении выйти за пределы установленных норм и устоявшихся практик посредством ассоциации себя с символически значимыми фигурами.

Так, среди самых популярных киногероев, с которыми респонденты себя ассоциируют, – Данила Багров из х/ф «Брат-2» (11,0 %), Маргарита из х/ф «Мастер и Маргарита» (9,9 %), и хоккеист

Харламов из х/ф «Легенда № 17» (7,0 %) – герои не только деятельные, но и пренебрегающие или выходящие за рамки норм земных (Данила Багров) и/или вселенских (Маргарита). Примечательно, что о героях поколения 70-х – 80-х гг. (о таможеннике Верещагине из х/ф «Белое солнце пустыни» и Глебе Жеглове из х/ф «Место встречи изменить нельзя») нынешнее поколение миллениалов либо не знает, либо не желает себя с ними ассоциировать (эти киногерои набрали от 2,6 % до 3,8 %, что едва выходит за рамки статистической погрешности).

При этом требование Глеба Жеглова «Вор должен сидеть в тюрьме!» пользуется достаточной популярностью в студенческой среде (10,9 %), что отражает общую обеспокоенность студентов обсуждавшейся выше проблемой коррупции в современной России. Но топ популярности составили высказывания трёх других киногероев: Данилы Багрова («Сила в правде: у кого правда, тот и сильней!»; 22,7 %), хоккеиста Харламова («Человеку всегда кажется, что в его силах намного меньше, чем он может на самом деле!»; 21,3 %) и Т'Чаллы из х/ф «Чёрная пантера» («В трудные времена мудрые строят мосты, а глупцы – стены»; 18,5 %). Популярность первых двух высказываний, с учётом желания студентов ассоциировать себя с авторами этих высказываний, позволяет говорить не о сиюминутном увлечении красотой слога, но о вполне отрефлексированных и символически значимых референтах студенческой субкультуры (см. рис. 3). И означают они зреющую в студенческом сознании установку на деятельное решение проблем социальной справедливости, даже если это решение требует выхода за рамки дозволенного.

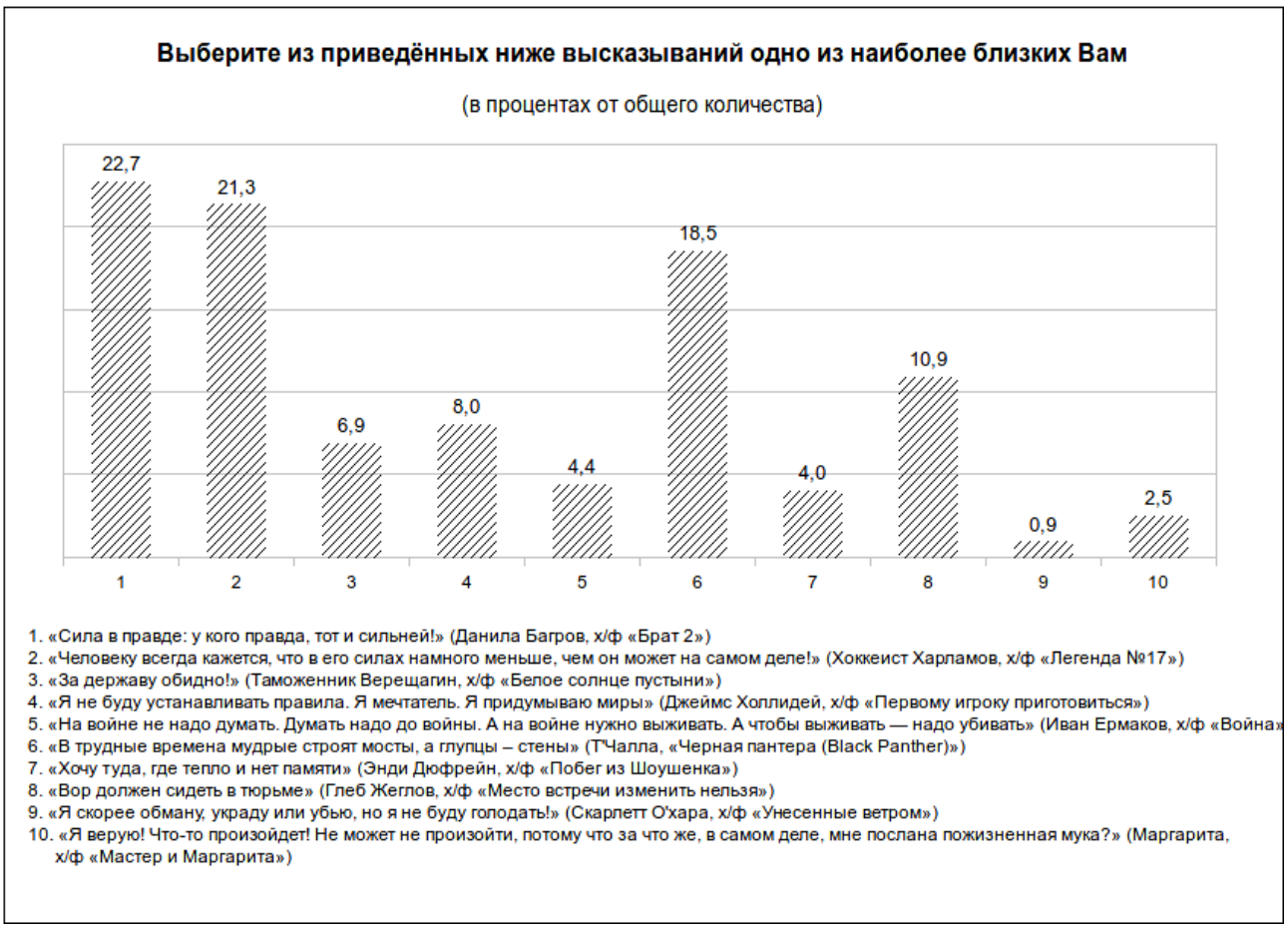

Рис. 3. Метафорически выраженные аттитюды студенческого сознания

Семантическое поле третьего высказывания частично покрывает значения первых двух, но оно шире и отражает критическое отношение студентов к современной политике России, приведшей к изоляции страны на международной арене. Это допущение подтверждается другими данными, полученными в результате опроса. Так, на вопрос «Как бы Вы оценили внешнюю политику России?» ровно половина (50,0 %) студентов выбрали позицию «Наши власти слишком увлеклись внешней политикой, а надо бы сосредоточиться на политике внутренней». Ещё 14,8 % респондентов полагают, что внешняя политика России непоследовательна и агрессивна, и по этой причине испытывают чувство стыда. Только 17,8 % (по трём ответным позициям в совокупности) опрошенных студентов в той или иной степени одобряет внешнюю политику современной России.

Резюмируя проведённый анализ, можно сделать следующие выводы. Прежде всего, следует развеять миф о «политической недоразвитости» студенческой молодёжи, «узости её смыслового горизонта», погружённости в развлекательный контент, глянец и гламур. Напротив, полученные нами данные говорят о том, что студенты внимательно следят за тем, что происходит в стране, прекрасно осведомлены обо всех проблемах, которые стоят перед современным российским обществом, а также о тех сложностях, с которыми они столкнутся на рынке труда после окончания вуза.

При этом чёткость и осмысленность осознания этих проблем год от года увеличивается: если в 2015 г. студенческое сознание было пронизано пропагандистскими идеологемами, призванными скрывать существующие проблемы; если в 2018 г. серия групповых интервью показала осведомлённость студентов о многих проблемах, и параллельное стремление вытеснить их рефлексию на периферию сознания, как бы убежать от реальности, то в 2019 г. опрос показал вполне отрефлексированные представления о состоянии российского общества, экономики, политики и правовой системы. Эта рефлексия явно не была спонтанной, она требовала определённых усилий и времени. Следовательно, отмеченное в начале статьи декларируемое студентами снижение интереса к политике имеет какие-то внешние причины, а не утрату интереса как такового.

Анализ позволяет выявить две таких ключевых причины: прежде всего, нарастающий скепсис относительно возможностей политического участия как средства решения возникающих проблем и страх перед политическим участием как таковым. Демонстративно жёсткие наказания за малейшие нарушения в массовых мероприятиях привели, судя по полученным данным, к формированию целого комплекса политических фобий в студенческом сознании, включая табу на само слово «политическое». Показательно, например, что при обсуждении стоящих перед российским обществом проблем студенты стремятся избегать употребления этого слова.

При этом, как отмечалось выше, наиболее распространённая установка студенческого сознания заключается в стремлении решать возникающие проблемы исключительно в рамках закона. И доля респондентов, предпочитающих этот вариант ответа, за последние 5 лет только выросла. Но что происходит, если таковые возможности отсутствуют? – Состояние скепсиса, фрустрации и апатии сменяется радикализацией и агрессией. Приведём только один пример: в анкету был заложен вопрос «Как можно победить коррупцию в России?». Двумя самыми популярными ответами стали: «Коррупцию можно побороть только при условии решения более крупных политических проблем – неэффективного государственного управления, отсутствия гражданского общества и др.» (26,7 %) и «Борьба с коррупцией должна быть такой же суровой, как в Китае: не надо стесняться ставить коррупционеров к стенке» (38,2 %). Как можно увидеть, в данном вопросе осознание неэффективности легального решения проблемы коррупции привела к формированию достаточно агрессивной установки на репрессивное насилие. Похожие процессы протекают и в отношении возможностей для политического участия: в отсутствие легальных возможностей для такого участия рано или поздно произойдёт радикализация студенческого сознания. Тем более, что идеологема «сила в правде» уже достаточно укоренилась в этом сознании.

Не менее важный аспект этой проблемы заключается в зафиксированном российскими социологами устойчивом росте эмиграционных настроений среди молодёжи в возрасте 18–24 лет (с 22 % в 2014 г. до 53 % в сентябре 2019 г.)[1]. Однако наши данные пока не выявили такой тенденции: только 20,1 % респондентов планирует уехать на ПМЖ в другую страну; 22,7 % (в совокупности) никуда уезжать не собираются. Но интерес представляют другие цифры: 41,4 % студентов ответили, что будут смотреть по ситуации, хотя особого желания эмигрировать у них нет; и ещё 12,7 % затруднились с ответом. Именно эти цифры актуализируют задачу формирования в студенческом сознании установки на то, что Россия – это их страна, которая предоставит им все возможности для раскрытия собственного потенциала, а также средства для легального политического участия.

Литература

1. Мониторинг перемен: основные тенденции // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2019. Т. 128. № 1–2. С. 5 – 14.
2. *Галанина А.* Россиянам отбили желание митинговать. Только треть опрошенных граждан сочли возможными политические протесты // Газета «Коммерсантъ». 2019. № 221. 02.12.2019. С. 5.
3. *Внукова Л.Б.* Праворадикальные идеологемы в сознании студенческой молодёжи: опыт социологического измерения // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. Материалы Всероссийской научно-просветительской конференции, 2–6 октября 2015 г. Краснодар: Традиция, 2015. С. 52 – 58.

[1] См.: Гончаров С., Волков Д. 2019. Эмиграционные настроения // Сайт АНО «Левада-Центр». 26.11.2019. URL: https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4/ (дата обращения: 20.01.2020).

4. *Лукичёв П.Н.* Пограничные идеологемы правого радикализма в студенческой среде Ростовской области (по материалам социологического исследования) // ОБЗОР.НЦПТИ. 2018. Т. 12. № 1. С. 34 – 51.
5. *Аминов Д.И., Оганян Р.Э.* Молодёжный экстремизм в России. М.: Academia, 2007. 200 с.
6. *Паин Э.А.* Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 113 – 124.
7. *Чупров В.И., Зубок Ю.А.* Молодёжный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. Москва: Academia, 2009. 320 с.
8. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодёжь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.
9. *Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А.* Молодёжь России. М.: Московская школа политических исследований, 2011. 96 с.
10. *Поцелуев С.П., Константинов М.С., Лукичев П.Н., Внукова Л.Б., Николаев И.В., Тупаев А.В.* Игры на идеологической периферии. Праворадикальные установки студенческой молодежи Ростовской области. Ростов н/Д.: Издательство ЮНЦ РАН, 2016. 226 с.
11. *Andersen J.G., Bjørklund T.* Structural Changes and New Cleavages: the Progress Parties in Denmark and Norway // Acta Sociologica. 1990. Vol. 33. No. 3. Pp. 195–217.
12. *Freeden M.* The New Liberalism: An Ideology of Social Reform. Oxford: Clarendon Press, 1986. 292 p.

Konstantinov Mikhail Sergeevich, Candidate of political science, Associate Professor of Theoretical and Applied Political Science, Institute of Philosophy and Social & Political Sciences, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: konstantinov@sfedu.ru
Pupykin Roman Aleksandrovich, Candidate of political science, Associate Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Political Science, Institute of Philosophy and Social & Political Sciences, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: proman2006@mail.ru

SOCIAL AND POLITICAL GUIDANCE AND EXPECTATIONS OF THE STUDENTS OF ROSTOV REGION (BASED ON THE 2019 QUESTIONNAIRE)

Abstract

The article presents the results of the questionnaire survey of the students of Rostov-on-Don and Rostov Region conducted in 2019 by the employees of the Southern Federal University together with the scientists from the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Science. The analysis of the obtained empirical material allowed to detect significant changes in students' consciousness, in comparison with the previous study of 2015. The basic changes show the strengthening of the basic concepts of the left liberal ideology with the parallel shift of the right radical concepts towards the left center concepts of social justice, equality, etc. In general, interviewed students are characterized by disbelief in politics as a means of solving of the existing problems and, as a result, political apathy and particularism. The results of the study can be used for the comparative analysis and forecasting of ideological guidelines of Russian students, as well as for the work of administrations and rectorates of universities.

Keywords: *political ideologies, cognitive and ideological matrices, guidance, concept, narrative, youth consciousness, student youth, South of Russia, economic crisis.*

References

1. Monitoring peremen: osnovnye tendencii // Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii. 2019. T. 128. № 1–2. P. 5 – 14.
2. Galanina A. Rossiyanam otbili zhelanie mitingovat'. Tol'ko tret' oproshennyh grazhdan sochli vozmozhnymi politicheskie protesty // Gazeta «Kommersant"». 2019. № 221. 02.12.2019. P. 5.
3. Vnukova L.B. Pravoradikal'nye ideologemy v soznanii studencheskoj molodyozhi: opyt sociologicheskogo izmereniya // Lichnost'. Obshchestvo. Gosudarstvo. Problemy razvitiya i vzaimodejstviya. Materialy Vserossijskoj nauchno-prosvetitel'skoj konferencii, 2–6 oktyabrya 2015 g. Krasnodar: Tradiciya, 2015. P. 52 – 58.
4. Lukichyov P.N. Pogranichnye ideologemy pravogo radikalizma v studencheskoj srede Rostovskoj oblasti (po materialam sociologicheskogo issledovaniya) // OBZOR.NCPTI. 2018. T. 12. № 1. P. 34 – 51.
5. Aminov D.I., Oganyan R.E. Molodyozhnyj ekstremizm v Rossii. M.: Academia, 2007. 200 p.
6. Pain E.A. Social'naya priroda ekstremizma i terrorizma // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2002. № 4. P. 113 – 124.
7. CHuprov V.I., Zubok YU.A. Molodyozhnyj ekstremizm: sushchnost', formy proyavleniya, tendencii. Moskva: Academia, 2009. 320 p.
8. Gorshkov M.K., SHeregi F.E. Molodyozh' Rossii: sociologicheskij portret. M.: CSPiM, 2010. 592 p.
9. Gudkov L.D., Dubin B.V., Zorkaya N.A. Molodyozh' Rossii. M.: Moskovskaya shkola politicheskih issledovanij, 2011. 96 p.
10. Poceluev S.P., Konstantinov M.S., Lukichev P.N., Vnukova L.B., Nikolaev I.V., Tupaev A.V. Igry na ideologicheskoj periferii. Pravoradikal'nye ustanovki studencheskoj molodezhi Rostovskoj oblasti. Rostov n/D.: Izdatel'stvo YUNC RAN, 2016. 226 p.
11. Andersen J.G., Bjørklund T. Structural Changes and New Cleavages: the Progress Parties in Denmark and Norway // Acta Sociologica. 1990. Vol. 33. No. 3. Pp. 195–217.
12. Freeden M. The New Liberalism: An Ideology of Social Reform. Oxford: Clarendon Press, 1986. 292 p.